

УДК 930
ББК 63.2

Цэндмаа Энхчимэг,
кандидат исторических наук,
Институт истории Академии наук Монголии
(Улан-Батор, Монголия), e-mail: rigvady@yahoo.com

Монголизмы в «Бабур-наме»

В статье дан обзор монгольских терминов, сохранившихся в одном из самых ценных источников по истории Средней Азии XV–XVI вв. Монголизмы, использованные в историческом источнике Средней Азии XV–XVI вв. – Записках Захир ад-дин Мухаммед Бабура – «Бабур-наме», написанном спустя 200 лет после падения Монгольской империи, можно свести к таким пяти группам, как этнонимы монгольских родов и племен (аймаков), понятия и термины, которые сам автор считает монгольскими, административно-правовые и военные термины, слова, распространённые в Средней Азии посредством монголов, и слова алтайской языковой семьи. По своему содержанию первые четыре группы монголизмов в «Бабур-наме» преобладают над последней, что свидетельствует о значительном влиянии монголов и его сохранении в данном регионе.

Ключевые слова: джалайр, барлас, каучин, орлат, Алача, Карши, орчин, туман, Улус моголов, курук Абыяр, барангар, джавангар, уран, тархан, даруга, гурган, караул, багатур.

Tsendmaa Enkhchimeg,
Candidate of History, Institute of History,
Mongolian Academy of Sciences
(Ulan-Bator, Mongolia), e-mail: rigvady@yahoo.com

Mongolisms in *Babur-Nama*

The paper reviews Mongolian terms preserved in one of the most valuable sources on history of Central Asia in the XV–XVI centuries *Memoirs of Zahirad-Din Muhammad Babur (Babur-nama)*. Mongolian borrowings in this treatise written 200 years after the fall of the Mongol Empire can be summarized in five groups such as ethnonyms of Mongolian clans and tribes (aimaks), concepts and terms that the author himself considers to be Mongolian, administrative, legal and military terms and words spread in Central Asia by the Mongols and the words of the Altaic language family. By its content, the first four groups of mongolisms in *Babur-nama* prevail over the latter indicating a considerable influence of the Mongols and its preservation in the region.

Keywords: jalair, barulas, qauchin, orulat, alachi, Qarshi, orchin, tuman, Mogul Ulus, kurug Abyar, barangar, javangar, uran, tarqan, daruga, kurgan, karaul, bagatur.

Прямой потомок Тамерлана, основатель империи Великих моголов в Индии – Бабур, почти всю свою жизнь проведший на полях сражений, основную часть своих записок посвятил описанию военных экспедиций.

Высоко одарённый, разносторонне талантливый автор даёт меткое описание политического, административного устройства не только своей родной Ферганы, но и других областей Средней Азии, уделяет не меньшее внимание описанию природы, флоры и фауны, приводит топонимику и даёт географическое описание завоёванных им областей и этимологию многих исторических терминов того времени.

Записки Бабура хронологически охватывают события периода 1494–1528 гг. Его записки разделены на три части: «Фергана», «Кабул» и «Хиндустан». Из них по содержанию монголизмов отличается первая часть. Это объясняется во многом тем, что Фергана входила в состав Чагатайского улуса, и тем, что основная часть моголов Моголистана в начале XV века перебралась в Фергану [1, с. 15–16].

Монголизмы и исторические термины в «Бабур-наме» условно можно подразделить на 5 групп. В первую группу можно включить названия монгольских родов и племён (аймаков).

В записках упоминаются названия таких монгольских родов и аймаков, как *джалайр*, *барлас*, *каучин*, *орлат*, которые были переданы в удел Чагатай-хану в составе 4 тысяч воинов и переведены в Среднюю Азию, где впоследствии они вошли в основной состав моголов Моголистана [1, с. 153]. Хотя эти роды и аймаки ко времени Бабура в течение двух веков были уже ассимилированы в тюркской среде, но в XV–XVI вв. они всё ещё сохраняли некоторые элементы родной культуры.

Джалайры, барласы, барины являются монгольскими родами и аймаками, названия которых перечислены в «Сокровенном сказании монголов». Если в «Сокровенном сказании» они приведены в сочетании с именами собственными: Баарин Усун убугун, Жалайр Бала нойон [2, § 216] и т. д., то точно в таком же порядке они приводятся и в «Бабур-наме»: Шейх Абд аллах Барлас [1, с. 29], Джунанд Барлас [1, с. 85], Сейид Касим ишиг-ага Джалаир [1, с. 55, 78, 89], Тулун Хожа Барин [1, с. 39, 52] и др. Из этих родов и аймаков в «Сокровенном сказании» приведён рассказ о происхождении рода баарин. Согласно нему, род баарин происходит от сына Бодончара – Бааридая [2, § 41].

В записках Бабура неоднократно упоминаются имена людей из рода Каучин: Али Мазид Каучин [1, с. 13, 14, 55], Касим бек Каучин [1, с. 14, 16, 18], Мир Шах Каучин [1, с. 40, 55] и др. Этимология слова «каучин» восходит к монгольскому слову «хуучин» (хаучин), что означает «старый, древний». По всей видимости, это самое первое упоминание данного монгольского аймака. В монгольских же исторических источниках он приводится в связи с событиями лишь XVII в. Хуучины входили не только в состав восточных монголов, но, по сведениям некоторых источников, в XVII – в первой половине XVIII в. они были в составе Ойратов.

В записках Бабура приводятся также названия ещё двух других монгольских родов – Чарас и Бекчик, которые боролись между собой за право сражаться на правом и левом флангах боевого строя [1, с. 6]. Упомянутый здесь род Чарас, возможно, восходит к ойратскому аристократическому роду Чорос, часть которого откололась и вошла в состав моголов, вследствие чего его название несколько видоизменилось в «чарас».

Во вторую группу монголизмов «Бабур-наме» входят те понятия и термины, которые сам автор считает монгольскими. Приведём некоторые из них. Младший брат Султан Махмуд-хана – Султан Ахмед-хан, дядя Бабура, прославился под именем Алача-хан. По этому поводу в записках отмечено: «Говорят, будто причина, почему его назвали Алача, в том, что на языке калмаков и моголов убийцу называют “алачи”, а так как Султан Ахмед-хан несколько раз побеждал калмаков и истребил много их людей, то его называли алачи, от частого употребления [слово алачи] превратилось в Алача» [1, с. 11].

Возможно, в данном случае слово *Алача* действительно происходит от монгольского корня *ал* и образует слово *алаачи*, т. е. убийца.

Бабур пишет, что слово *Карши* является монгольским словом. Согласно ему: «“Карши” – могольское название, *кладбище* на могольском языке будет *карши*. Вероятно, такое наименование появилось после завоевания [Мавераннахра] Чингис-ханом» [1, с. 47]. В историографии Чагатайского улуса принято считать, что слово *Карши* восходит к монгольскому слову *харши*, что означает *дворец*.

К третьей группе монголизмов в «Бабур-наме» можно отнести административно-правовые и военные термины. Необходимо отметить, что эта группа терминов получила широкое распространение у народов Евразии.

Народы Средней Азии в составе Монгольской империи входили в состав военно-административной системы монголов, поэтому и в XV–XVI вв. они сохраняли и использовали административно-правовые и военные термины монгольской эпохи.

В записках Бабура широко употреблены термины *туман* и *орчин* [1, с. 21, 49, 100–104].

Слово *туман* происходит от числительного *тум* – 10 тысяч, т. е. *тьма*, а термин *орчин* означает «округа, вокруг». Оба термина обозначают военно-административные единицы Монгольской империи. В Чагатайском улусе административная реформа была проведена прямым потомком Чагатая – Кебек-ханом (1318–1326) [3, с. 61]. По запискам Бабура можно проследить географию распространения данного термина в его время: «Орчин Хунака» [1, с. 21–122],

«туман Сагаричи» [1, с. 20], «туман Шавдар» [1, с. 64], «туман Барин» [1, с. 78], «туман Нарин» [1, с. 128] и др.

«В Самаркандской области есть хорошие туманы и округа. Большой округ под пару Самаркандской области – Бухарский... От Бухары тоже зависит несколько туманов» [1, с. 64]. «В области Самарканда есть хорошие туманы. К ним принадлежит Сугудский туман и туманы, примыкающие к Сугуду... Ещё один туман Шавдар» [1, с. 64]. «Между Андижаном и Кашгаром их называют орчин» [1, с. 131].

Бабур пишет о некой «богатырской доле», которой удостоивался отличившийся в бою воин. «Богатырская доля – это древний обычай у моголов. На каждом пиршестве или трапезе всякий, кто вырвался вперёд из рядов и [лихо] бился клинком, получает эту долю» [1, с. 43].

Ещё при жизни Чингис-хан разделит территории завоёванных стран и выделил уделы своим четырём сыновьям. Эти уделы назывались улусами. В том же значении Бабур использует данный термин: «улус моголов» [1, с. 9–10], «казахский улус» [1, с. 12].

В записках отмечено, что в округе Самарканда есть «курук Абьяр» [1, с. 53]. В данном случае Абьяр название местности, а слово «курук» – это, по всей видимости, монгольское слово *хориго* или *хороо*. Слово *хориго* или *хорио* в значении «запрет, запрещение», и *хоруга* – в смысле курень, ограда в монгольском языке широко используются и поныне. Следовательно, «курук Абьяра», возможно, означает «запретный курень Абьяра» или «заповедник Абьяр». В «Сборнике летописей» отмечено, что ещё до образования Великого Монгольского государства места захоронений хаганов и нойонов монголы называли «курук», «Великий курук» [4, с. 125–159].

Военная организация Бабура была устроена по принципу Чингис-хана, основывалась на десятичной системе и подразделялась на крылья, которые назывались *барангар*, *джавангар* [1, с. 209]. По контексту ясно, что термины *барангар* и *джавангар* происходят от монгольского *баруун гар* и *зуун гар*.

Уран – монгольский термин. По мнению Бабура, каждое племя имеет свой *уран* и *уран* бывает двух родов. Например, у одного племени *уран* – «дурдана», у другого –

«туккай» или «лулу». А «второй уран – один для всего войска» [1, с. 105]. Отсюда можно считать, что один *уран* был племенной, а другой – общевойсковой. Кроме этого, во время войны *уран* служил паролем. Согласно Бабуру, «на войне *ураном* устанавливаются два слова: во время битвы при встрече один человек говорит одно слово, а другой говорит второе слово, чтобы таким путём отличить друзей от врагов и распознать своего от чужого» [1, с. 124].

Уран – это монгольское слово, имеющее значение «вперёд, призыв» (*урагшаа*, *уриа*). По мнению российского исследователя Т. А. Бертагаева, *уран* происходит от монгольского слова *урагшаа*, а *ура* у средневековых монголов был племенным *ураном* [5, с. 175].

Бабур в своих записках упоминает о тактике ведения боя у узбеков. Так, например, в каждом сражении узбеки использовали тактику *тулгама*, суть которой сводилась к внезапному нападению спереди и сзади на противника. «Они [узбеки – Ц. Э.] напали спереди и сзади, и наши люди дрогнули. Великое искусство в бою узбеков эта самая «тулгама» [1, с. 106]. По нашему мнению, слово *тулгама*, возможно, имеет монгольское происхождение. Слово *тулгама* на монгольском языке означает «внезапность, молниеносность» [6, с. 2066]. Поэтому оно по смыслу совпадает с узбекской тактикой внезапного нападения на врага.

Административно-правовые и военные термины, встречающиеся в «Сокровенном сказании», повторяются и в «Бабур наме». Это такие термины, как тархан [1, с. 36–37], нукер [1, с. 10, 14, 21], нойон [1, с. 171], бахадур [1, с. 14, 320], аймак [1, с. 125, 184], караул [1, с. 210], гурган [1, с. 11, 32], даруга [1, с. 39], курчи [1, с. 56], ям (дзам) [1, с. 351] и др.

Необходимо отметить, что почти все эти термины во времена Бабура использовались в своём исконном значении.

Тархан (дархан) является своеобразным социальным институтом средневековой Монголии. Впервые Чингис-хан возвёл в тарханы своих нукеров, которые боролись вместе с ним за образование государства, и они пользовались такими привилегиями, как беспрепятственная аудиенция с ханом, присвоение военной добычи и прощение 9 проступков. Институт тарханства был распространён в странах, входивших в состав

Монгольской империи. Не вызывает сомнений то, что многократно встречающиеся в «Бабур-наме» Абд ал-Али тархан [1, с. 21–22], Айгу тимур бек тархан [1, с. 22], Мазид бек тархан [1, с. 28–29] и др. тарханы являются не кузнецами, а прослойкой людей, пользующихся особыми привилегиями.

Нукер – это военная дружина племенной знати, возникшая при разложении родовых отношений. «В обязанности нукера входило несение военной службы господину, охрана особы господина на полях сражений, ... в мирное время он служил гонцом, участвовал в облавной охоте, принимал участие во дворце и по хозяйству» [7, с. 146]. Обязанности у нукеров ханов и нойонов из «Бабур-наме», по-видимому, были идентичны, и согласно Бабуру, нукеры находились под защитой своих ханов и нойонов.

Аймак. В записках Бабура данный термин использован в том же значении, что монгольский аймак XIII века. «Четвёртая группа состояла из аймаков, проживающих в областях Ийнальчик, Никудари, Кашгал и Кундуз» [1, с. 125], «изнурённые и ограбленные нукеры его [Шейбани-хана – Ц. Э.] прибыли вместе с другими аймаками в мою ставку платить дань» [1, с. 125].

Караул – в монгольском языке «карагул» – означает «охрана» [8, с. 183]. В «Бабур-наме» данное слово употреблено в этом же значении.

Нойон. В записках данное слово употреблено в сочетании с именами собственными. «Нойон бек Термези» [1, с. 171], «нойон Кукельташ» [1, с. 83, 91, 97–99]. Кукельташ имеет смысл «молочный брат». По всей вероятности, титул нойон применялся как в первоначальном значении, так и в качестве имени собственного.

Бахадур. По мнению Т. А. Бертагаева, «багатур»- «это смельчак, отличившийся в бою» [5, с. 175]. В «Бабур-наме» данное слово употреблено в том же смысле: Шейх Али бахадур [1, с. 12], Мухаммед Хумаюн бахадур [1, с. 320]. Здесь бахадур выступает в качестве звания.

Даруга. В период Монгольской империи в городах и областях завоеванных стран монголы назначали «даругу» в качестве наместников. Согласно сведениям «Записок», данная должность была в обиходе в Средней Азии в XV–XVI вв. и применялась в исконном значении. «Эта крепость является

местопребыванием Яр-яйлакского даруги» [1, с. 70], «Едет Юсуф даруга» [1, с. 137], «Даруга Санг-Зара сделал крепость» [1, с. 94].

Гурган. По мнению монгольского историка Д. Гонгора: «В XII – начале XIII в. существовала прослойка знатных людей под названием “гурган”. Борджигины, как правило, состояли в брачных отношениях с представительницами других знатных родов. Поэтому появилась аристократическая группа людей, которая пользовалась этими брачными связями в своих политических интересах» [7, с. 157]. После распада Монгольской империи в Средней Азии продолжала существовать группа лиц под этим названием, состоявшая в брачных отношениях с представительницами рода Чагатай-хана. В имени «Мухаммед Хусейн Гургана» [1, с. 21] из «Бабур-наме» слово «гурган», скорее всего, имеет значение «зять». Надо отметить, что предок Бабура – Тамерлан гордился своим титулом «Эмир гурган» – «эмир-зять», который стал носить после женитьбы на Мульк Ханум Султан – дочери Казан-хана, прямого потомка Чагатай-хана.

Ям (дзам). При благоустройстве своей страны Бабур первым делом издал указ об учреждении ямской службы. «Учредить через каждые 18 курухов (36 км.) *ямы* с 6 конями» [1, с. 351]. По смыслу данного предложения можно понять, что речь идёт именно о конно-почтовых ямах. Как пишет Т. А. Бертагаев, слово *ям* происходит от монгольского слова *дзам* (дорога) [5, с. 175].

Тамга. Монгольское слово тамга была в обиходе во времена Бабура. Если раньше этим термином обозначали налог, взимаемый с ремесленников, то позднее им стали называть пошлины на все товары.

В «Бабур-наме» приведены монголизмы, распространённые в Средней Азии посредством монголов. Например, слово *бахши* в Записках использовано в смысле «костоправ». «Чтобы лечить мою рану, ко мне прислали монгольского костоправа по имени Атиге Бахши – моголы называют костоправа бахши» [1, с. 127].

В названиях флоры и фауны в «Бабур-наме» встречаются термины, которые, возможно, имеют монгольские корни. Например, *теке* [1, с. 441] – монг. *техи* – горный козёл, кулан [1, с. 142] – монг. *хулан* – дикая лошадь светлой масти, *буте* [1, с. 140] – монг. *бут* – куст, кустарник, *табулгу* [1, с. 15] – монг. *тавилга* – порода дерева.

Некоторые топонимы привлекают наше внимание. Например, *Шиберту* [1, с. 129] – это местность с густой порослью дерева, *Итмак дабани* [1, с. 49] – монг. *даваа* – перевал, *Чаган* – монг. *чагаан* – белый.

Кроме этого, в записках встречается метрический термин *аргамчи* [1, с. 348]. Аргамчи – аргамжи – на монгольском означает кожаный ремень длиной в 10–15 м.

Было бы ошибкой считать, что все рассмотренные выше монголизмы были унаследованы от Монгольской империи. Возможно, в период Монгольской империи в Средней Азии были распространены в основном военно-административные термины и этнонимы, а другие монголизмы были заимствованы в предшествующие эпохи. Кроме этого, монгольский и тюркский языки принадлежат к одной языковой семье, поэтому неизбежно в обоих языках есть идентичные слова с одним тем же значением. И считать их монгольскими было бы ошибкой.

Например, в «Бабур-наме» есть такие слова алтайской языковой семьи, как *марал* [1, с. 14], *бузу* [1, с. 14], *булук* [1, с. 39], *арак* [1, с. 227], *ака* [1, с. 191], *чечег* [1, с. 181], *арча* [1, с. 140] и др.

Итак, монголизмы, использованные в историческом источнике Средней Азии XV–XVI вв. – Записках Захир ад-дин Мухаммед Бабура – «Бабур-наме», написанном спустя 200 лет после падения Монгольской империи, можно свести к таким пяти группам, как этнонимы монгольских родов и племён (аймаков), понятия и термины, которые сам автор считает монгольскими; административно-правовые и военные термины; слова, распространённые в Средней Азии посредством монголов, и слова алтайской языковой семьи. По своему содержанию первые четыре группы монголизмов в «Бабур-наме» преобладают над последней, что свидетельствует о значительном влиянии монголов и его сохранении в данном регионе.

Список литературы

1. Бабур-наме: пер. М. Селье. Ташкент, 1958.
2. Монголын нууц товчоо. УБ., 2006.
3. Энхчимэг Ц. Монголын Цагадайн улс (Монгольский Чагатайский улус). УБ., 2006.
4. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.-Л., 1952.
5. Бертагаев Т. А. Монголизмы в русском языке // *Studia mongolica*. Т. I. Fasc. 9. УБ., 1973.
6. Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь. УБ., 2008.
7. Гонгор Д. Халх товчоон. II боть. УБ., 1978.
8. Владимирцов Б. Я. Турецкие элементы в монгольском языке // *ЗВОИРАО*. Т. XX. Вып. II–III. СПб., 1911.

References

1. Babur-name: per. M. Sel'e. Tashkent, 1958.
2. Mongolyn nuuc товчоо. UB., 2006.
3. Jekhchimjeg C. Mongolyn Cagadajin uls (Mongol'skij Chagatajskij ulus). UB., 2006.
4. Rashid ad-Din. Sbornik letopisej. T. I. Kn. 1. M.-L., 1952.
5. Bertagaev T. A. Mongolizmy v russkom jazyke // *Studia mongolica*. T. I. Fasc. 9. UB., 1973.
6. Mongol h'elnij d'elg'erjenguj tajlbar tol'. UB., 2008.
7. Gongor D. Halh товчоон. II bot'. UB., 1978.
8. Vladimircov B. Ja. Tureckie jelementy v mongol'skom jazyke // *ZVOIRAO*. Т. II. Вып. II–III. SPb., 1911.

Статья поступила в редакцию 19.01.2013